

сии заставляет задуматься о том, что рынок в экономическом развитии могут сделать, прежде всего, регионы, имеющие необходимые для этого предпосылки, которые смогут стабильно развиваться сами и вести за собой другие регионы.

На сегодняшний день таких в стране немного.

В этой связи, перед Россией все острее встает проблема выработки по существу новой политики регулирования занятости, адекватной выбранному курсу реформ. Рынок труда в России претерпел существенные изменения с начала девяностых годов, в связи, с чем многие более ранние исследования состояния занятости в определенной степени утратили актуальность.

Динамичность сферы трудовой деятельности определяется следующими социальными новациями:

-появление новых, прежде всего, рыночных профессий, связанных с обеспечением функционирования рынка труда, специфических процессов и специфических задач: маркетинг, менеджмент, страхование, реклама, социальные службы, информационные системы, налоговые агентства;

-появление новых форм профессиональной деятельности, новых специализаций в рамках существующих профессий: бухгалтер-аудитор, бухгалтер-оператор ПЭВМ, социальный работник службы занятости, инженер по сбыту маркетолог, специалист по научно-технической информации, профконсультант;

-появление новых видов профессиональной деятельности, но не предъявляющих жестких требований к уровню профессиональной подготовки, статус — малый бизнес, посредническая и торговая деятельность;

-развитие различных видов занятости в форме индивидуальной деятельности: единичное и мелкотоварное производство товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции, услуги, народные и художественные промыслы, торговля.

Осуществление эффективной и продуманной политики на рынке труда требует дальнейших исследований в этой области, которые все еще отстают от запросов практики. Особую значимость при этом приобретают такие конкретные проблемы как: выбор оптимальных форм и методов регулирования занятости, соотношение частных и государственных инициатив, централизация и децентрализация в этой области. Необходимо также глубокое осмысление практики регулирования рынка труда на региональном уровне с учетом произошедших в последнее время изменений общеэкономической ситуации в стране, с целью выработки рекомендаций по осуществлению политики занятости.

Разрушение централизованной системы управления, сужение базы бюджетного финансирования развития отраслей социальной сферы, расширение прав и экономической самостоятельности субъектов Федерации подталкивают территории к обособлению, конфронтации с центром, ориентации на внутренние ресурсы и возможности.

Именно на первичном (низовом) звене территориальной системы управления занятостью, зарождаются и должны получить разрешение многие противоречия в сфере трудовых отношений. Именно здесь

уровень мобильности трудовых ресурсов и развития профессиональной конкуренции выше, что свидетельствует о более высокой степени зрелости регионального рынка труда. Приоритетными направлениями становятся повышение качества рабочей силы и регулирование экономической активности всего населения. Для решения этих проблем необходимы: создание механизма развития и управления человеческими ресурсами; совершенствование системы непрерывного образования на основе постоянного взаимодействия рынков труда и образовательных услуг; развитие внутрипроизводственного обучения; проведение согласованной социальной политики на основе партнерского сотрудничества всех заинтересованных субъектов рынка труда.

В этой связи, особую актуальность приобретает инновационная деятельность региональных служб занятости, многие из которых не только используют имеющийся опыт, но сами производят нововведения, активно претворяя их в практику. Обобщение, глубокий анализ инновационных технологий, используемых в деятельности региональных служб занятости России является одним из важнейших путей осуществления действительно активной и результативной политики занятости.

В этом смысле инновационные методы могут охватывать все явления, механизмы, организации и учреждения, так или иначе связанные с решением проблем безработицы в обществе.

Работа представлена на научную конференцию с международным участием «Научное студенческое сообщество и современность» (г. Анталия, Турция, 18-25 мая, 2004 г.)

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Иголина Л.Л.

*Институт экономики, права и естественных
специальностей, Краснодар*

Современный этап развития мирохозяйственной системы характеризуется совокупностью глубоких общественно-экономических перемен, связанных с развитием процесса глобализации. Речь идет о формировании новой системы экономических отношений, при этом возникает необходимость выделения из общей системы структурных, функциональных и генетических подсистем отношений глобализирующейся экономики ключевых аспектов, имеющих существенное значение. Данные аспекты связаны, прежде всего, с возникновением трансграничного капитала, формирующего в процессе своего движения инвестиционное поле глобальной экономики. Именно наднациональный финансово-инвестиционный капитал придает качественно новое содержание мировой экономической системе и процессу ее глобализации. С усилением роли этого капитала формируется новый тип экономики, основанный на приоритете инвестиционных связей. Основными субъектами хозяйственных отношений здесь становятся уже не страны, а олигополистические структуры - многонациональные

компании и их альянсы. Возникают новые интересы и новые противоречия.

С развитием данной системы экономических отношений усиливается необходимость решения проблем соотношения глобального и национального, в частности, адаптации национальных экономик к изменяющимся условиям, их встраивания в глобализирующееся хозяйство. Первичный постулат о сугубо позитивном воздействии глобализации на национальные экономики на протяжении последних лет подвергся критическому переосмыслению. Экономические императивы (доминирование ТНК и трансформация роли национальных государств, получение выгод от глобализации наиболее сильными участниками, сохранение и рост разрывов в уровне социально-экономического развития и конкурентном потенциале стран, обвалы финансовых рынков и др.) обусловили становление иных, неоднозначных оценок роли данного процесса.

Между тем даже признание того факта, что сравнительные преимущества и абсолютные выгоды от глобализации получают, прежде всего, развитые страны, не означает, что страны догоняющего развития должны ориентироваться на хозяйственную изоляцию. Выбор такого варианта не имеет исторической перспективы, он связан со снижением темпов роста, угрозой хронического застоя из-за дефицита технологических, финансовых и информационных ресурсов, отсутствия внешних импульсов роста [3, с.17]. Очевидно, генеральный вектор мирохозяйственного развития ориентирован на сближение стран по экономическим, производственным и технологическим параметрам, но сам процесс глобализации сопряжен с возможностью фрагментации, ослабления и даже разрушения многих национальных структур.

Выделим особо один из парадоксов глобализирующейся экономики, который проявился в том, что при усилении взаимозависимости национальных хозяйств воспроизводится фундаментальная асимметрия между странами по степени их финансовой интеграции, доступа к использованию инвестиционных ресурсов мирового рынка.

В современных условиях инвестиционный капитал перемещается в соответствии с принципом хозяйственной целесообразности и концентрируется в регионах, где можно достичь наибольшей эффективности. Приток иностранных инвестиций становится одним из ключевых критериев статуса страны, успешности ее включения в глобальную экономику. С помощью привлечения инвестиционного капитала более активно осуществляются структурные сдвиги, направленные на развитие новой хозяйственной специализации и завоевание маркетинговой ниши. Все шире используются финансовые инструменты, способствующие инвестированию масштабных средств в новые технологии, росту мобильности капитала, управления рисками.

Известно, что наиболее интенсивное движение капитала осуществляется внутри группы развитых стран. Действие этой тенденции привело к сосредоточению основной доли общего объема вывоза (92%) и ввоза (80%) инвестиций в глобальной триаде – США, Европейском Союзе и Японии. Такую ситуацию объ-

ясняют обычно тем, что именно в промышленно развитых странах базируются ТНК (79% от их общего числа), замыкающие на себе потоки прямых иностранных инвестиций, и мощные транснациональные банки. Однако некоторые ученые склонны трактовать указанный процесс более жестко – как усиление обособленности центра от периферии и увеличение разрывов по важнейшим экономическим параметрам [5, с.18], как экономическую и социальную самоизоляцию Запада [3, с.43].

Между тем, наряду с отмеченной тенденцией, в последние десятилетия появились и иные процессы, связанные с возникновением новых видов инвестиционных операций развивающихся стран на развитых рынках и отражающие расширение их участия на глобализированном рынке международного капитала с целью использования иностранных ресурсов для экономического роста. Мировой опыт демонстрирует различные варианты такого участия. Один из них заключается в существенной либерализации внешне-экономических связей, открытости национальной экономики и включении ее в мировое хозяйство при росте зависимости от зарубежных технологий и инвестиций (азиатские новые индустриальные страны, Польша, Чехия, Аргентина). Иной путь характерен для Китая, хозяйственная система которого сохраняет устойчивую автаркию, не столько интегрируясь в мировое хозяйство, сколько взаимодействуя с ним, адаптируясь к внешнему миру. Такой способ приспособления к внешней среде позволяет Китаю избежать характерной для многих развивающихся стран чрезмерной привязки к зарубежным рынкам в ущерб внутреннему.

Рыночное реформирование российской экономики ставит вопрос о более существенном участии страны в мировом инвестиционном процессе. С переходом России и других постсоциалистических стран к рыночным отношениям рыночный механизм, как отмечает ряд исследователей, впервые за многовековую историю человечества стал общим механизмом функционирования и развития мирового хозяйства, именно это явилось системообразующей основой экономической глобализации [2, с.62].

Действительно, утверждение рыночного механизма в мировом масштабе обусловило единство поля глобализации. Вместе с тем ясно, что страна, переживающая трансформационные сдвиги, вряд ли может претендовать на сколько-нибудь достойное место в глобальной экономике. По данным ОЭСР доля России в мировом ВВП в 2002 году составила всего 2,1%, однако ее участие в движении капитала еще скромнее. По имеющимся оценкам, в области импорта и экспорта прямых инвестиций на нее приходится 0,3% мирового объема [9, с.260].

По данным Госкомстата, на конец 2003 года накопленные иностранные инвестиции в экономике России составили около 54 млрд. долл. В 2003 году впервые за реформационный период темпы роста прямых иностранных инвестиций достигли 77,3%. Однако основная доля вложений по-прежнему приходится на прочие инвестиции, а доля прямых вложений, которые являются доказательством долгосрочного интереса инвесторов, сокращается.

Можно констатировать, что России, в отличие от ряда постсоциалистических стран, успешно конкурирующих за привлечение международного капитала, не удалось использовать иностранные инвестиции как потенциал экономического роста. По данным ЮНКТАД, доля прямых иностранных инвестиций в ВВП в России составляет около 1,8%, в то время как в большинстве стран Восточной Европы – 4-6%. Доля прямых иностранных инвестиций в формировании основного капитала не превышает 6,7% (для сравнения – в Бразилии – 28,4%, в Китае – 10,5%, в странах Восточной и Центральной Европы – 18,2%. В отличие от мировой практики, в России преобладает кредитная форма привлечения иностранного капитала, на долю которой приходится свыше 80%. Крайне низка доля вложений в акции и паи (2-3%), незначительна доля реинвестиций (5-7%) [9].

При том, что общий уровень иностранных инвестиций в российскую экономику остается крайне низким, отмечается возобновление тенденции к усилению оттока капитала. Несмотря на состоявшееся в октябре 2003 года повышение кредитного рейтинга России до инвестиционного уровня (агентство Moody's), данная тенденция заставляет усомниться в том, что российская экономика наращивает свою инвестиционную привлекательность.

Анализ данных статистики платежного баланса России о масштабах инвестиционных потоков, характеризующие международную инвестиционную позицию страны, показывает, что в целом (по сумме прямых, портфельных и прочих инвестиций) Россия выступает нетто-экспортером инвестиций, а с 2000 года еще и нетто-экспортером прямых инвестиций. Вывоз инвестиций не компенсирует их ввоз, что оказывает негативное воздействие на экономику страны, нуждающейся в активизации инвестиционных процессов. Россия сохраняет первое место среди европейских постсоциалистических стран по легальному вывозу капитала. В последнее время темпы официального вывоза капитала существенно снизились, однако значительно вырос показатель неофициального оттока капитала (с 16 млрд. долл. в 2001 г. до 21 млрд. долл. в 2002 г. по данным Банка России) [10].

То, что российские инвестиции за рубеж по-прежнему превышают поступившие в страну, свидетельствует о нерешенности задач создания благоприятного инвестиционного климата. Экономика России остается недостаточно привлекательной как для иностранных, так и для внутренних инвесторов. Очевидно, что главную роль в инвестиционном и экономическом подъеме должны играть внутренние условия, в том числе и политика государства. Необходимо, на наш взгляд, четкое понимание того, что без создания устойчивой национальной инвестиционной системы невозможна интеграция в глобальные инвестиционные процессы.

Сейчас, когда действие девальвационного и импортозамещающего эффектов исчерпано, основным источником экономического роста в России становится расширение внутреннего спроса, как потребительского, так и инвестиционного. Эти источники являются, очевидно, более устойчивыми, но их активизация достигается с большими трудностями, о чем свиде-

тельствует снижение темпов прироста инвестиций в основной капитал в 2000-2002 годах: 2000 г. – 17,4%, 2001 г. – 8,7%, 2002 г. – 2,6%. В 2003 году ожидаемые темпы роста инвестиций составляют, по оценке Минэкономразвития, 11,2%. Однако при сложившейся возрастной структуре основных фондов, их физическом и моральном износе достигнутый объем инвестиций недостаточен для осуществления эффективно-го экономического роста.

Сложившаяся в российской экономике модель инвестирования характеризуется дисфункциональностью кредитной системы и фондового рынка. Доля средств, привлеченных предприятиями в финансирование инвестиций в основной капитал за счет банковских кредитов не превышает 3,5% от общего объема источников, а за счет размещения корпоративных ценных бумаг – 0,1%, в то время как средние значения этих показателей по странам (по выборке Мирового банка) составляют, соответственно, 19,0% и 5,5% [9].

Хотя сегодня обозначилась тенденция к смене модели участия российских банков в экономике (они начали выполнять функцию финансового посредника, привлекая средства населения и осуществляя вложения в реальный сектор экономики в большем объеме, чем в собственные средства), роль банков в финансировании инвестиций в основной капитал производственных предприятий в последние годы не растет, а даже снижается. Полученные расчеты демонстрируют тенденцию снижения активности коммерческих банков по предоставлению инвестиционных кредитов после 1999 г., когда в условиях общего экономического роста, повышения инвестиционного спроса предприятий и отсутствия высокодоходных финансовых инструментов банки увеличили объемы инвестиционного кредитования реального сектора [4, с.30-31]

Инвестиционная активность коммерческих банков остается низкой. Основные причины этого хорошо известны: недостаточная ресурсная база банков, ее краткосрочный характер, высокие инвестиционные и кредитные риски вложений в реальный сектор экономики. Важно отметить, что указанные причины, в свою очередь, являются результатом действия целого ряда факторов, действующих на различных уровнях. Так, высокие инвестиционные и кредитные риски вложений в реальный сектор экономики связаны с общим недостаточно благоприятным инвестиционным фоном, низкими темпами и характером структурных преобразований в отраслях реальной экономики, низкой инвестиционной привлекательностью предприятий, закрытостью информации о финансовом состоянии и о структуре собственности предприятий реального сектора экономики, недостаточностью мер по повышению степени правовой защиты прав кредиторов, неэффективностью внутрибанковских систем управления рисками и т.д.

Отечественный фондовый рынок характеризуется обращением преимущественно спекулятивных ценных бумаг, низкой долей первичного рынка, а также рынка корпоративных ценных бумаг. Рыночная капитализация не соответствует объемам производства и оборота компаний, поэтому акции пока не могут служить инструментом масштабного привлечения

инвестиций. Достаточно сказать, что лишь 36 из 200 компаний, отслеживаемых аналитиками рейтингового агентства «Эксперт» (то есть всего 17,5%) имеют сколько-нибудь ликвидные акции; при этом на компании, сделки с акциями которых совершаются регулярно, приходится более 93% всей рыночной капитализации.

При неразвитости механизмов финансового посредничества основными инвесторами являются сами предприятия реального сектора, на долю которых приходится более 80% от общего объема инвестиций. Между тем финансовое положение предприятий продолжает оставаться сложным и неустойчивым: доля прибыли в ВВП в два раза ниже, чем в дореформенный период. Около трех четвертей всей валовой прибыли промышленности и инвестиций в основной капитал сосредоточено в экспортном секторе, в то время как внутренне ориентированный сектор российской экономики испытывает острый дефицит инвестиционных ресурсов. Отсутствие эффективных механизмов межотраслевого перелива капиталов и трансформации сбережений в производственные инвестиции выступает одним из важнейших факторов, препятствующих использованию ресурсов национальных сбережений.

В целом в мире объем сбережений близок к объему накопления основного капитала и инвестиций (хотя в отдельных странах эти показатели варьируются): в последние десятилетия XX века норма валового сбережения составляла величину, равную норме валового накопления основного капитала – 23-24%. В развитых регионах разрыв между сбережениями и инвестициями не является существенным. Так, в США инвестиции опережают сбережения на 5% ВВП, в Японии – на 3% ВВП, в новых индустриальных странах – на 6,5 % ВВП, в странах зоны евро инвестиции незначительно уступают сбережениям. В большинстве развивающихся стран норма валового накопления заметно выше нормы валового сбережения [1, с.78].

В России обратная ситуация. Дисбаланс между сбережением и накоплением велик и продолжает расти. Известно, что в советский период норма валового сбережения всегда была достаточно высокой. На начальном этапе рыночного реформирования она несколько снизилась, а в 2000-2003 годах при высоком положительном сальдо текущего платежного баланса увеличилась до 33-36% и является сейчас одной из самых высоких в мире (для сравнения, в Японии – 27%, новых индустриальных странах Азии – около 30%) [8, с.236-239]. Между тем норма валового накопления стабильно уменьшалась – с 37,1% в 1991 году до 21,1% в 2002 году. В результате разрыв между нормой валового сбережения и нормой валового накопления возрос с 1,7% ВВП в 1991 году до 11,7% в 2002 году [2, с.79]. Данные показатели свидетельствуют, что в отличие от других стран, в России весьма значителен невосполнимый инвестиционный потенциал. Это также объясняет позицию тех экономистов (А. Илларионов), которые указывают, что иностранные инвестиции России не нужны.

Известно, что разница между сбережениями и накоплением в любой стране покрывается за счет международного движения нетто-капитала. Отставание

нормы валового накопления от нормы валового сбережения обуславливает нетто-вывоз капитала. Расчеты показывают, что за вычетом той части сбережений, которая направлялась на восстановление официальных золотовалютных резервов и обслуживание государственного долга, значительная часть разницы между сбережениями и накоплением приходится на нарастающий после 1998 года дисбаланс участия России в международном движении капитала. По данным Банка России, вывоз частного капитала в 2002 году превышал его ввоз на 3,8 млрд. долл., а в 2003 году (оценка) – на 5,4 млрд. долл. [10].

Отметим, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, уступая индустриально развитым государствам по уровню экономического развития, социально-экономической стабильности и другим параметрам, стремятся привлечь иностранные инвестиции путем создания льготного режима хозяйствования для иностранных инвесторов. Зачастую попытки полнее реализовать преимущества использования международных инвестиций и в то же время защитить национальные интересы осуществляются на практике путем использования мер промышленной политики. Однако в условиях либерализации международного рынка капиталов и усиления роли регулирующих его глобальных институтов такие меры часто ограничиваются. Так, в соглашении «О торговых аспектах инвестиционных мер» (TRIMs), подписанном странами – членами ВТО, содержится прямой запрет на использование по отношению к иностранным инвесторам государственной промышленной политики.

Здесь отчетливо просматривается расхождение интересов глобальных игроков и развивающихся стран. Первые, обладая несомненными преимуществами в конкурентном потенциале, стремятся к дальнейшей либерализации рынка капиталов, расширению сферы своей экономической деятельности путем проникновения на развивающиеся рынки; эти цели часто реализуются через влиятельные международные организации. Весьма иллюстративно в этом плане замечание журнала «Business Week», который, комментируя критику МВФ Дж. Стиглицем, пишет о том, что эта организация фактически переключилась с реализации интересов глобальных экономических интересов на реализацию интересов глобального рынка капиталов. Вторые пытаются решить насущные задачи обеспечения устойчивого роста и противостоять негативным последствиям глобализации, порой превышающим по своим масштабам адаптивные способности национальных экономик.

В этом плане для определения эффективных стратегий развития национальной экономики весьма плодотворным, по нашему мнению, является концептуальный подход, лежащий в основе новых моделей эндогенного инновационного роста. В основу решения этой проблемы, на наш взгляд, должен быть положен концептуальный подход новых моделей эндогенного инновационного роста. В условиях глобализирующейся экономики теории эндогенного экономического роста, исходящие из принципа опоры на собственные силы при ведущей роли инноваций, дополняются принципом активного взаимодействия национальных хозяйственных систем с внешней средой

(экзогенных факторов). Влияние последних может быть эффективным лишь в синтезе с жизнеспособной внутренней хозяйственной системой, способной обеспечить устойчивый экономический рост посредством активизации инвестиций, прежде всего, в производство высокотехнологичной продукции.

Список используемой литературы

1. Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. – 2004. №1.
2. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России. Под ред. В.П. Колесова. (Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова). - М.: ТЕИС, 2002.
3. Л.Зевин. Национальные экономические системы в глобальных процессах//Мировая экономика и международные отношения. -2003. -№11.
4. Игонина Л.Л. Участие российских коммерческих банков в финансировании инвестиций в реальный сектор экономики// Банковские услуги. – 2003. №6-7.
5. Иноземцев В.Н. Социально-экономические проблемы XX века: попытка нетрадиционной оценки. – М., 1999.
6. Меньшиков С. Глобальная экономика как важнейший феномен современности //Вопросы экономики. – 2004. - №1.
7. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Maksimovic V. Financial Patterns Around the World: the Role of Institutions. World Bank Policy. Research Working Paper. №2905.2002.
8. World Economic Outlook. IMF. September 2003.
9. World Investment Report. 2003. New York and Geneva, UNCTAD
10. http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics

ОБ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ МОРСКИХ ПОРТОВ

Николаева Н.К., Давыдова А.Л.

Балтийская Государственная Академия, Калининград

Задачей управления деятельностью системы является выработка таких управленческих воздействий, при которых состояние системы приемлемо с точки зрения критериев эффективности деятельности.

Эффективность деятельности – один из основных показателей совершенства управления определяемый посредством сопоставления результатов деятельности и ресурсов, затраченных на достижение этих результатов.

Эффективность деятельности можно оценить путем соизмерения полученной прибыли и затрат на деятельность системы. Но такая элементарная оценка не всегда оказывается корректной, поскольку результаты деятельности:

- не всегда выражается прибылью;
- приводит к непосредственному и опосредованному результатам;
- непосредственный результат скрывает роль управления в его достижении, прибыль часто выступает как опосредованный результат;

- может быть не только экологическим, но и социальным, социально-экономическим, политическим и т.п.

Процессуально под оценкой эффективности деятельности системы понимают совокупность моделей и методов по изучению и измерению фактических результатов деятельности, которые получены или находятся в стадии реализации.

На практике эффективность деятельности системы чаще всего определяется аналитическими или экспертными методами на основе сопоставления значений совокупности показателей. Существует несколько основных типов оценок эффективности деятельности:

- оценка процесса деятельности;
- оценка результатов деятельности;
- оценка последствий результатов деятельности;
- оценка экономической эффективности.

Для того чтобы оценить потенциал порта, необходимо сопоставить за несколько лет информационные и расчетные показатели технического оснащения анализируемого порта с максимально достигнутым в отрасли или теоретически возможные значения, характеризующие техническое оснащение порта, степень его приспособляемости к нововведениям и изменениям рыночного спроса. С помощью такого сопоставления можно определить резервы структуры и качества техники, выявить основные направления многостороннего развития морского порта.

Достаточно сложно определить количество и состав показателей необходимых для расчетов уровня многофакторного развития. Учитывая достоинство обобщающего показателя, среди показателей определяем те, которые позволяют наиболее полно оценить уровень комплексного развития.

Целью факторного анализа является установление общих закономерностей, определяющих сущность изучаемого явления. Чем детальнее исследуется влияние факторов на величину результативного показателя, тем точнее результаты анализа и оценки качества работ морского порта. Без широкого и всестороннего изучения факторов нельзя сделать обоснованные выводы о результатах деятельности, выявить резервы морского порта, обосновать планы и управленческие решения. Отбор факторов для анализа осуществляется на основе теоретических и практических знаний. При этом обычно исходят из принципа: чем больший комплекс факторов исследуется, тем точнее будут результаты анализов. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что если этот комплекс факторов рассматривается без учета их взаимодействия, без выделения главных, определяющих факторов, то выводы могут быть ошибочными. Взаимосвязь влияния факторов на величину результативных показателей достигается с помощью их систематизации, что является одним из основных методологических вопросов. Недостатком метода факторного анализа является сложность интерпретации факторов. Избежать этого недостатка удастся с помощью методов сравнительного многомерного анализа.

Для уменьшения числа признаков, описывающих изучаемое явление, предлагается использовать метод выделения диагностических признаков. При котором